

Аперьян В.Е.

ТРУД, ПРОИЗВОДСТВО, ПОТРЕБЛЕНИЕ: ИСТОРИЯ, ТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ / LABOR, PRODUCTION, CONSUMPTION: HISTORY, THEORY AND METHODOLOGY

В.Е. Аперьян, доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, профессор ВГНА.

Аннотация: в статье рассматриваются проблемы труда, производства и потребления в историческом и теоретико-методологическом плане, с учетом исследования этих проблем в классических экономических теориях.

Annotation: the problems of labor, production and consumption in the historical, theoretical and methodological context are considered, taking into account the investigation of these problems in classical economic theories.

Ключевые слова: труд, производство, потребление, материальное производство, духовное производство, ценности.

Key words: labor, production, consumption, material production, nonmaterial production, values.

Рассматривая понятия «труд», «производство» и «потребление» в ретроспективе необходимо отметить, что о них писали многие известные ученые как зарубежные, так и отечественные.

При этом многие из них исходили из того, что именно труд является одной из важнейших экономических категорий.

В «Экономических рукописях 1857-1861 гг.» К. Маркс (1818–1883) писал, что «труд кажется совершенно простой категорией. Представление о нем в этой всеобщности – как о труде вообще – является... весьма древним. Тем не менее «труд», экономически рассматриваемый в этой простой форме, есть столь же современная категория, как и те отношения, которые порождают эту простую абстракцию...

Огромным шагом вперед Адама Смита явилось то, что он отбросил всякую определенность деятельности, создающей богатство; у него фигурирует просто труд, не мануфактурный, не коммерческий, не земледельческий труд, а как тот, так и другой...» [1].

О понятии «труд» написано великое множество работ и наверняка будет написано еще очень много.

Что касается роли Адама Смита в раскрытии данного понятия, то об этом писал не только Маркс.

Так, известный российский ученый С.Н. Булгаков (1871–1944) утверждал, что «основное положение Адама Смита, с которого открывается «Богатство народов» есть та великая народно-хозяйственная идея, что истинным источником богатства народов, народного достоинства является народный труд.

Как глашатай этой идеи Адам Смит не является ... новатором ... И у Локка, и у Юма, и у Петти, и у целого ряда предшественников высказывалась мысль о том, что труд есть источник, причина ценностей, тем не менее, лишь Адам Смит эту идею положил в основу понимания всей экономической жизни; лишь именно он сделал её основанием системы политической экономии. В этом смысле нельзя не признать, что такую роль в истории политической экономии идея труда играет только у Адама Смита ...» [2].

Большинство ученых исходило из того, что труд – это процесс, совершающийся между человеком и природой, процесс сознательного воздействия человека на природу и в этом качестве являющимся основой любого производства.

Известный российский ученый, экономист и историк, вице-президент Петербургской академии наук Г. Шторх (1766–1835) в своей работе «Курс политической экономии» (1815) писал, что «ценности обязаны своим происхождением природе и труду. Воздействие этих двух первичных причин, создающих ценности, называется производством».

Отвечая на вопрос, что означает понятие «производство» Шторх прямо утверждал, что «в конечном счете производство – это действующий труд человека» [3].

Итак, производство есть процесс, проходящий с целью использования сил и предметов природы для удовлетворения потребностей человека.

При этом, по словам С.Н. Булгакова, «производство есть такое активное воздействие субъекта на объект, или человека на природу, при котором хозяйствующий субъект отпечатлевает, осуществляет в предмете своего хозяйственного воздействия свою идею, объективирует свои цели. Стало быть, производство есть прежде

всего система объективных действий, субъективное здесь объективируется, грань, лежащая между субъектом и объектом снимается, субъект актуально выходит из себя в объект» [4].

Следовательно, производство – это процесс изготовления благ материального характера, т.е. процесс получения средств, необходимых для жизни человека, в основе которого лежит труд человека, осуществляемый вместе с природой и данным ею материалом. И в конечном счете человек и природа являются практически единственными и важнейшими факторами производства.

Подобных взглядов придерживались в истории экономической мысли наиболее известные ученые и, разумеется, не только российские.

Так, один из крупнейших английских экономистов, логиков и философов XIX века Джон Стюарт Милль (1806-1873) в своем произведении «Основы политической экономии» (1848) писал, что производство образуется два элемента: «труд и надлежащие природные объекты его приложения» [5].

Выдающийся английский ученый, положивший начало неоклассического направления в экономической науке Альфред Маршалл (1842–1924) также утверждал, что «в известном смысле существуют только два фактора производства – природа и человек. Капитал и организация являются результатом работы человека, осуществляемой с помощью природы и управляемой его способностью предвидеть будущее и его готовностью позаботиться о будущем. При данных свойствах и силах природы и человека рост богатства, знаний и организации проистекает из них как следствие из причины. Но с другой стороны, человек сам в значительной степени создается окружающей его средой, в которой большую роль играет природа; следовательно с любой точки зрения человек является центром проблемы потребления, а также вытекающей отсюда проблемы отношений между первыми двумя, имеющей двойное обозначение – распределение и обмен» [6].

Взаимодействие человека и природа при исследовании производства, пожалуй, особо выделял известный немецкий экономист, историк и социолог Вернер Зомбарт (1863-1914). В работе «Современный капитализм» он писал, что «как и всякое создание, в котором бьется жизнь, человек, ради поддержания своего существования, должен непрерывно восполнять свое индивидуальное бытие составными частями материальной природы; воспринимая таковые для усвоения, он стремится при этом приспособить их для достижения своих потребительских целей. То обстоятельство, что человек расширил круг своих потребностей за пределы элемен-

тарных средств к поддержанию существования и создал себе новый мир «культурных потребностей, говорит о возможности здесь лишь различий в степени ...»

Подобно всякому другому живому созданию человек поставлен в необходимость посвящать значительную часть своих жизненных сил добыванию того запаса материальных благ, от которого зависит его существование. В силу того, что окружающая человека природа равнодушна к его нуждам, он должен заботиться об «удовлетворении своих потребностей», должен проявлять заботу о поддержании своего существования ...

«Всякое производство или ... добывание благ, покоится на том, что мы, живые существа, производим известную затрату энергии и с помощью этого приспособляем сообразно целям нашего потребления существующие в окружающем мире («природе») материальные объекты или силы.

Таким образом, во всяком акте производства необходимо совместное участие труда и внешней природы; поэтому мы можем их назвать факторами производства, первый – личным, а второй – материальным».

«Внешняя природа участвует в каждом производственном процессе, во 1-х, в качестве условий труда, и, во-2-х, как объект труда. Выполняя первую из этих функций, природа создает материальные условия для производительного труда. Таковые могут быть либо непосредственно даны природой (земля как почва, воздух как атмосфера, энергия), либо специально созданы для целей производства (как фабричные здания, дороги, каналы, пчелиные соты). Объектом труда является то, к чему прилагается труд. Объект также может быть найден готовым в природе, или уже сам по себе представлять продукт труда. В последнем случае мы называем объект труда сырым материалом» [7].

Использование этих факторов производства, т.е. природы и человека, представляет собой процесс, в ходе которого люди преобразуют предметы природы для удовлетворения своих потребностей, играющих в жизни человека особую роль.

Рассматривая производство и его факторы большинство ученых отмечало, что и самому производству и его факторам, а также в целом политической экономии как науке свойственен «историзм».

А следовательно, и полное представление о различных категориях политической экономии, в том числе о «труде», «производстве», а также о «потреблении» можно составить, не ограничиваясь при их рассмотрении рамками какой-либо одной эпохи.

Так, когда речь идет о производстве, то, по словам Маркса, всегда имеется в виду производство на определенной ступени общественного развития, в рамках определенной исторической эпохи.

В различные эпохи, во-первых, действуют в основном присущие именно этим эпохам факторы производства и, во-вторых, принципиально меняется роль уже существовавших ранее факторов.

Например, основным отличием капиталистического способа производства является появление такого фактора производства как капитал.

Маркс утверждал, что когда общественные порядки, соответствующие определенной ступени производства, только возникают или когда они уже исчезают, естественно происходят нарушения производства, хотя и в различной степени и с различными результатами.

«Резюмируем, – писал Маркс, – есть определения, общие всем ступеням производства, которые фиксируются мышлением как всеобщие». Однако с помощью этих так называемых «всеобщих условий всякого производства» нельзя понять ни одной действительной исторической ступени производства.

Экономическое воспроизводство состоит из ряда взаимосвязанных элементов – производства, распределения, обмена и потребления. Каждая из этих стадий является сложным и специфическим явлением и находится в определенной взаимосвязи со всеми другими социальными процессами.

Отмечая взаимосвязь производства с другими звеньями единой экономической системы, такими как распределение, обмен и потребление в их историческом развитии Маркс в то же время на всех ступенях развития особо выделял именно производство. «Определенное производство обуславливает ... определенное потребление, определенное распределение, определенный обмен и определенные отношения этих различных моментов друг к другу».

Производство выступает, таким образом, как исходный пункт, потребление – как конечный пункт, распределение и обмен – как середина ...

«Итак, производство создает потребление: 1) производя для него материал, 2) определяя способ потребления, 3) возбуждая в потребителе потребность, предметом которой является создаваемый им продукт. Оно производит поэтому предмет потребления, способ потребления и влечение к потреблению. Точно так же потребление порождает способности производителя, возбуждая в нем направленную на определенную цель потребность ... Без производства нет потребления, без потребления нет производства.

Это положение фигурирует в политической экономии в различных формах» [8].

Как бы подводя итог обсуждению проблемы соотношения производства и потребления Маркс в «Капитале» писал, что общество не может перестать потреблять, так же как и не может перестать производить [9].

Потребление есть использование материальных и иных благ в целях удовлетворения человеческих потребностей. Если производство, как отмечалось, является отправным пунктом жизни общества, то потребление является завершающей стадией воспроизводственного цикла. Эти две стадии связаны между собой посредством распределения и обмена. При этом потребление является целью и мотивом производства, определяя ему новые заказы и тем самым являясь движущей силой его развития. Хотя сами новые потребности возникают в результате функционирования производства, которое остается определяющим «полем» экономики.

Впервые указал на две основы товарных отношений – труд и потребность Аристотель (384–322 до н.э.). В работе «Никомахова этика» он писал: «... Все, что участвует в обмене, должно быть каким-то образом сопоставимо. ...Все должно измеряться чем-то одним. Поистине такой мерой является потребность, которая все связывает вместе, ибо, не будь у людей ни в чем нужды или нуждайся они по-разному, тогда либо не будет обмена, либо он будет не таким (т.е. не справедливым); и, словно замена потребности, по общему уговору появилась монета...»

Итак, расплата будет иметь место, когда справедливое равенство установлено так чтобы земледелец относился к башмачнику как работа башмачника к работе земледельца» [10].

Эти две основы товарных отношений на многие столетия вперед предопределили направление дискуссий ученых относительно природы этих понятий.

Дискуссии о том, кто властвует в мире – потребитель или производитель продолжались в мире с переменным успехом все последующие годы.

Так, в XIX веке Г. Шторх, анализируя понятие «потребление», подчеркивал, что потребности, появившиеся вместе с появлением самого человека, являются стимулом его развития. Шторх писал, что потребности – это сила, «вызывающая к деятельности наши способности и заставляющая их развиваться. Без потребностей нет деятельности, нет энергии...».

При этом Шторх отмечал, что потребности бывают как естественные, так и искусственные. «Естественные потребности че-

ловека рождаются независимо от его мысли и суждения: сама природа его, т.е. его склад дает ему эти потребности и заставляет его удовлетворять их, из-за опасения страданий и даже смерти». Источник же его искусственных потребностей, по мнению Шторха, скрывается в желании получить наслаждения свыше удовлетворения первичных необходимых нужд, а «привычка к этим наслаждениям превращает их в потребность».

Таково побуждение, приводящее человека в движение. Желание быть счастливым служит источником всевозможных наслаждений и ему подчиняются все другие наклонности ...». Шторх уточнял, что «... это поступательное увеличение потребностей может иметь место только в обществе», только при общении человека с другими людьми.

Это удовлетворение потребностей и является, по мнению Шторха, потреблением [11].

Проблема потребления, борьба человека за удовлетворение своих нужд, а тем самым – за жизнь, представляет, по мнению С.Н. Булгакова, хозяйство, хозяйственную деятельность, к которой причастен каждый человек. В то же время С.Н. Булгаков утверждает, что «рядом с вопросом о целесообразности методов хозяйства встает вопрос о самом смысле хозяйственной деятельности, о её ценности. Хотя человек борется за свое существование, но по свойству своему он борется не просто за существование, но за достойное существование ... Он действует всегда как разумное существо, способное к рассуждению, оценке, к построению идеалов. Другими словами, человек всегда имеет и известную философию хозяйства, т.е. известную систему оценки, норм и идеалов в применении к хозяйственной жизни ...» [12].

Это развитие «философии хозяйства» привело к тому, что во второй половине века двадцатого выдающийся американский экономист и государственный деятель, советник по экономическим вопросам президента США Джона Кеннеди Джон Кеннет Гэлбрейт (1908-2006) утверждая, что в истории человечества на протяжении длительного периода рынки играли важную роль отмечал, что в прошлом экономисты традиционно подчеркивали связь между рынком и независимостью потребителя, другими словами, именно потребитель диктует производителю, что следует производить. По словам Гэлбрейта, считалось, что только потребитель обладает властью, от которой полностью зависит производитель. Однако подобной экономической демократии, – писал Гэлбрейт, – трудно было закрепиться даже в экономических учебниках.

Основной экономической функцией является разработка и создание новых продуктов, и ни один производитель не станет производить новый продукт, не создав предварительно спроса на него. Ни один производитель не откажется от мер по формированию спроса на существующий товар и не перестанет этот спрос поддерживать – наступил век рекламы, искусства продаж, телевидения и управления потребителями, а значит, – утверждал Гэлбрейт, – независимость потребителя и рынка сдает свои позиции.

Итак, по словам Гэлбрейта, именно производитель оказывает на потребителя решающее влияние и устанавливает над ним свой контроль [13].

Напомним, что еще Маркс отмечал, что именно производство обуславливает потребление.

В то же время и само производство в ходе своего развития претерпевает серьезные изменения. В его «нормы», «идеалы» и «ценности», о которых писал С.Н. Булгаков, все больше начинают входить не только материальные блага, т.е. средства для самого существования человека, но и блага духовные, необходимые для удовлетворения непрерывно растущих его потребностей. Возникает деятельность, целью которой является производство духовных благ, происходит формирование духовной культуры человека. Этот процесс часто называют духовным производством.

Термин «духовное производство» ввел в научный оборот Г. Шторх, который в работе «Курс политической экономии» писал, что «производство бывает вещественным и невещественным, исходя из того прилагаются ли первичные причины для придания ценностей веществу или человеку».

Различая материальные блага и так называемые «внутренние блага или элементы цивилизации» Шторх отмечал, что материальные блага, называемые им «внешними благами» состоят из «материальных произведений природы и труда, которые мы можем присвоить и в которых мнение признает полезность». ... «Под именем внутренних благ мы разумеем произведения нематериальные природы и труда, в коих мнение признает полезность и которые могут образовать нравственную собственность человека». ... Это, по мнению Шторха, – разум, знание, вкус, науки, искусства и проч. «Все внутренние блага могут служить ... орудием производства».

Шторх справедливо утверждал, что невещественное или духовное производство составляет одно из необходимых условий существования материального производства. Все виды матери-

ального производства, подчеркивал Шторх, требуют применения специальных познаний, т.е. различных видов невещественного (духовного) труда, а это, в свою очередь, требует разделения невещественного (духовного) труда так же и в той же степени, как и разделение труда вещественного (материального). Успех материального производства, развитие в нем разделения умственного труда увеличивает стремление к обособлению познаний. Это стремление к обособлению познаний в нематериальном производстве выражается, по мнению Шторха, в форме специализации, которая и представляет собой форму разделения умственного труда.

В целом невещественный или духовный труд Шторх сводил к знанию, утверждая, что знание – это часть народного капитала [14].

Можно сказать, что своим исследованием Шторх еще в начале XIX века пролагал путь к «экономике знания».

Шторх пишет и о том, что идея об участии умственного труда в создании материальных ценностей встретила серьезные возражения со стороны многих ученых, особенно со стороны французских и немецких экономистов [15].

В настоящих условиях положение Шторха о роли нематериального (духовного) производства в функционировании экономики приобрело исключительное значение.

В современном обществе, по словам американского исследователя Питера Друкера (1909-2005) все более набирает силу такой «регрессивный фактор как неуклонное сокращение производства, которое перестало быть основным источником накопления капитала и предоставления рабочих мест» [16].

Особенно этот процесс затронул, как известно, развитые страны. Это и явилось, по мнению Друкера, одним из решающих причин становления нового общества [17].

Сегодня, как никогда ранее, прогресс современной цивилизации во многом зависит от роста уровня знания населения. Происходит все большее разделение труда в духовном производстве, что значительно способствует развитию мыслительной, интеллектуальной деятельности. В итоге растет интеллектуальный продукт, включающий изобретения, открытия, патенты, научные разработки, новые технологии и т. п.

Повышается уровень культуры, оказывающий влияние на изменение социальной жизни общества, ее все больше начинают рассматривать как историческое развитие человеческой духовности.

Другими словами, вектор в современных условиях все больше смещается в сферу именно духовного производства, в том числе в сферу деятельности, обеспечивающей формирования знания, что играет все более активную роль в жизни современного общества.

Литература:

1. См.: К. Маркс. Экономические рукописи 1857–1861 гг. М. Политиздат, 1980. С. 41.
2. См.: Сергей Николаевич Булгаков. История экономических и социальных учений. М. «Астрель», 2007. С. 288.
3. См.: Генрих Шторх. Курс политической экономии или изложение начал, обусловливающих народное благоденствие. Том первый. Санкт-Петербург. Славянская печатня И.В. Вернадского, 1881. С. 63, 155.
4. См.: С.Н. Булгаков. Философия хозяйства. М. «Наука», 1990. С. 76.
5. См.: Джон Стюарт Милль. Основы политической экономии. М. «Эксмо», 2007. С. 109.
6. См.: Альфред Маршалл. Основы экономической науки. М. «Эксмо», 2007. С. 181–182.
7. См.: Вернер Зомбарт. Современный капитализм. Том первый. (Первый полутом). Л. «Путь к знанию», 1924. С. 1–2.
8. См.: К. Маркс. Экономические рукописи 1857–1861 гг. С. 21, 24–25, 29–30, 37.
9. См.: К. Маркс. Капитал. Том первый. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения. Том 23. М. Госполитиздат, 1960. С. 578.
10. См.: Аристотель. Никомахова этика. Сочинения. Том 4. М. «Мысль», 1984. С. 156.
11. См.: Генрих Шторх. Курс политической экономии или изложение начал, обусловливающих народное благоденствие. Том первый. С. 19–23.
12. См.: Сергей Николаевич Булгаков. История экономических и социальных учений. С. 33.
13. См.: Джон Кеннет Гэлбрейт. Экономика невинного обмана. Правда нашего времени. М. «Европа», 2009. С. 23–24.
14. См.: Генрих Шторх. Курс политической экономии или изложение начал, обусловливающих народное благоденствие. С. 43–44, 108–109, 151, 262.
15. См.: Там же. С. 1–9.
16. См.: Питер Друкер. Управление в обществе будущего. М. Издательский дом «Вильямс», 2007. С. 11.
17. См.: Там же.